

системы различного порядка: от взаимодействующих атомов до устройства Вселенной. Таким образом, масштаб и диапазон изучаемого синергетикой уже позволяет причислить её к рангу междисциплинарных наук. Изучение здесь сконцентрировано на поведении сильно неравновесных систем вблизи точек бифуркации (своеобразных "переломных точек"), где развитие системы в зависимости от любой, даже малой, случайной флуктуации способно кардинально изменить вектор направленности. Именно состояние динамического хаоса, где нельзя пренебречь ни одним фактором и где огромную роль играет случайность, является основным предметом интереса данной науки.

Как уже отмечалось системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы, содержательно и специально изучаться различными науками: физикой, химией, экономикой, социологией и др. Каждая из наук изучает "свои" системы только ей присущими методами и формулирует результаты на "своём" языке. Это часто приводит к тому, что достижения одних наук не доступны для понимания другими.

Синергетика же претендует на то, чтобы описывать общие закономерности самоорганизации любых систем на "интернациональном" языке и переносить достижения одних наук в другие области. Однако, в данном случае происходит не просто механическое заимствование, а трансформация этих достижений, их синтез и поиск самых общих закономерностей, позволяющих описывать процессы любой сложности в любой системе.

Практически все естественнонаучные дисциплины так или иначе адаптировали основные положения синергетики к специфике своей предметной области. Возникнув из неравновесной термодинамики, синтеза естественнонаучных знаний, синергетика ориентирует на раскрытие механизмов самоорганизации сложных систем - природных и социальных, а также созданных руками человека. Вместе с синергетикой пришло понимание единства неорганического и органического мира, понимание того, что чередование хаоса и порядка является универсальным принципом мироустройства. По своему воздействию на современное мировоззрение идеи синергетики равнозначны идеям теории относительности и квантовой механики. Как было отмечено И. Пригожиным, " не будет, по видимому, преувеличением сказать, что наш период допустимо сравнивать с эпохой греческих атомистов или Возрождения, когда зарождался новый взгляд на природу"[2, с.79]. Синергетические понятия применимы к любым развивающимся системам. Они становятся инструментами социального мышления и анализа. Современная социальная наука, преодолевая механицизм и заимствуя идеи синергетики, все больше обращает внимание на неравновесные состояния, на динамические процессы преобразования, трансформации, переходных состояний в обществе.

Таким образом, область изучения синергетики включает в себя области изучения множества других наук, а ее методы и категории являются общенаучными, позволяющими описывать явления, изучаемые различными науками. Синергетика - это отрасль знаний, которая стоит "на уровень выше" конкретных наук, например таких как физика, химия, биология и т.д., представляя собой междисциплинарную методологию.

Список использованных источников:

1. Хакен, Г. Синергетика. / Г. Хакен. — М., 1980.
2. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс — М., 1986.
3. Климонтович, Н. Синергетика: лозунг или наука / Н. Климантович // Знание - сила. — 1982, - №9.
4. Степин, В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В.С. Стёпин // Постнеклассика: философия, наука, культура / Аршинова В. И. [и др.]; под ред. Л.П. Киященко, В.С. Стёпина. — СПб., 2009. - С. 249-295.

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Шлеменков А.А

Александрова Л.Н.-к. ф. н., доцент

В данной работе рассматривается проблема повседневности существования человека. Анализируется экзистенциальная трактовка человеческого бытия как абсурдного.

В своей работе «Миф о Сизифе» А. Камю рассматривает абсурд, в первую очередь, как противостояние двух идеалов. В понятии «абсурд» бытие человека определяется как конфликт между стремлением к ясности, обоснованности и реальностью Вселенной.

«Чувство абсурда может поразить в лицо любого человека на повороте любой улицы. ... Утреннее вставание, трамвай, четыре часа в конторе или на заводе, еда, трамвай, четыре часа работы, еда, сон, и так всё, в том же ритме, в понедельник, вторник, среду, четверг, пятницу, субботу, - так легко и непринужденно описал обретение абсурда в своем произведении А. Камю. - Чаще всего этой дорогой следуют без особых затруднений. Но однажды вдруг возникает вопросительное «зачем?», и всё начинается с усталости, подсвеченной удивлением»[1].

Именно так, благодаря усталости и удивлению, приходит в движение сознание. Оно обнаруживает нелогичность и нелепость в противоречиях внутреннего мира человека и мира внешнего, общественного, то есть выявляет абсурдность бытия человека. Но причиной абсурдности существования человека является не его сознание. Современный мир, понимаемый и принимаемый ранее человеком, преобразуется, в нем обнаруживаются бессмыслицы, которые были совсем незаметны из-за будничности бытия. Они-то и порождают в человеке чувство абсурдности жизни. Человек, который не может понять и принять мир таким объективно противоречивым, «нелогичным», бесцельным, становится чуждым этому миру.

Положение о враждебности мира человеку является очень важным в философии абсурда. Теории и законы, которыми объясняется мир, скользят лишь по его поверхности, только описывая действительность, не выявляя ее истинной глубины и сущности. Окружающее никак не может дать ощущение того, что мир реален. Наука является только средством описания действительности, но не средством понимания, нужного для осознания человеком того, что он является частью мира.

Следующим шагом на пути к выводу об абсурдности бытия является положение о чуждости людей друг другу. Последнее напрямую связано с предшествующим тезисом о враждебности мира (общества) человеку. Из понимания того, что человек, постигший абсурд жизни, ощущает себя чуждым всему окружающему, вытекает признание одиночества человека в мире.

Наивысшее проявление бессмысленности человеческой жизни обнаруживается в ее конце, т.е. смерти. Абсурд смерти отличается от пути «обретения абсурда» длиной в жизнь. Поначалу человек живет так, как будто смерти нет вообще, но в дальнейшем обнаруживает, что все когда-нибудь заканчивается, и что смерть не так уже и далека, не так не достижима, как считалось прежде. Человек оказывается в совершенно ином положении, когда осознает свою ничтожность, и что мир вокруг – далеко не то, что он желал. Человек приходит к пониманию своего бессилия, беспомощности, и это одиночество съедает его изнутри, делает настоящее ужасным, а смерть, как итог будущего, – неизбежной.

«Стоит ли жизнь труда быть прожитой?». Именно ответом на этот вечный вопрос философии человек и решает свою судьбу. Существует лишь два ответа: «да» или «нет». Но и здесь можно обнаружить абсурд. Часто тот, кто говорит «нет», не поступает в соответствии с данным заключением. Исследуя эту сторону абсурда можно задать вопрос: «Силен или слаб человек, который сказал о том, что жизнь не стоит труда быть прожитой?». Это поистине сложный вопрос, но автор в своем «эссе об абсурде» не обходит его стороной. «В принципе для человека, который не жульничает с самим собой, действия регулируются тем, что он считает истинным»[2], - резюмирует А. Камю.

Список использованных источников:

1. Камю, А. Творчество и свобода / А. Камю. — Москва: Радуга, 1990. — 608 с.
2. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство/ А. Камю. — Москва: Политиздат, 1990. — 415 с.